

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-161-171>

Проблемы изъятия предметов, документов, материалов органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий

Сергей Владимирович Супрун, кандидат юридических наук, доцент

Омская академия МВД России

Омск (644092, пр. Комарова, д. 7), Российская Федерация

s.suprun65@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7789-8988>

Аннотация:

Введение. Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность взаимосвязаны между собой и ориентированы на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам, если они не противоречат требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Часть 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» отсылает орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, при изъятии предметов, документов, материалов к уголовно-процессуальному законодательству, регламентирующему составление протокола без указания его вида и предъявляемых к нему требований, что порождает проблемы применения уголовно-процессуального законодательства в ходе проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий.

Методы. В работе применялись методы научного познания: сравнительно-правовой, комплексного анализа, обобщения.

Результаты:

1. Часть 1 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» отсылает орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, к уголовно-процессуальному законодательству, регламентирующему порядок составления протокола следственного действия в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ, совокупность которых образует доказательство, предусмотренное п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ – протокол следственного действия.

2. Составление при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия протокола изъятия предметов, документов, материалов в порядке, предусмотренном для иного уголовно-процессуального действия или для производства следственного действия, указанного в названиях глав 24–27 УПК РФ, не соответствует ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и действующему уголовно-процессуальному законодательству.

3. В протоколе изъятия предметов, документов, материалов, составленном органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия в соответствии с требованиями ст. 166, 167 УПК РФ, подлежат отражению сведения о специалисте, переводчике и понятых.

4. Протокол изъятия предметов, документов, материалов, составленный органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия, является частью оперативно-розыскного мероприятия. Название протокола может соответствовать названию оперативно-розыскного мероприятия либо иметь самостоятельное название, например:

- а) «Протокол изъятия предметов»;
- б) «Протокол изъятия документов»;
- в) «Протокол изъятия материалов».

Ключевые слова:

оперативно-розыскное законодательство, протокол изъятия предметов, документов и материалов, гласные оперативно-розыскные мероприятия, уголовно-процессуальное законодательство, протокол следственного действия

Для цитирования:

Супрун С. В. Проблемы изъятия предметов, документов, материалов органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 161–171. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-161-171>.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 20.03.2025.

Original article

Problems of seizing objects, documents and materials in carrying out open operative-search activities

Sergey V. Suprun, Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarova pr., Omsk, 644092, Russian Federation
s.suprun65@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7789-8988>

Abstract:

Introduction. Operative-search and criminal procedural activities are interconnected and focused on crime prevention, suppression and detection. The results of operational-search activity can be used in proving criminal cases, if they do not contradict the requirements concerning evidence (Article 89 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation). Part 1 of Article 15 of the Federal Law "On Operative-Search Activities" states that the body carrying out operative-search activities when seizing objects, documents and materials should be guided by criminal procedural legislation, which regulates making a protocol without specifying its type and requirements. This causes problems in the application of criminal procedural legislation in carrying out open operative-search activities.

Methods. The methods of scientific cognition were applied: comparative-legal one, complex analysis, generalisation.

Results:

1. Part 1 of Article 15 of the Federal Law "On Operative-Search Activities" states that the body carrying out operative-search activities should be guided by criminal procedural legislation regulating the procedure for making a protocol of the investigative action according to the requirements of Articles 166 and 167 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. These articles constitute the evidence specified in Paragraph 5, Part 2, Article 74 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation – the protocol of the investigative action.

2. Making a protocol of seizing objects, documents, materials in carrying out open operative-search activities in accordance with the procedure provided for another criminal procedural or investigative action specified in the titles of Chapters 24-27 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation does not comply with Part 1 of Article 15 of the Federal Law "On Operative-Search Activities" and the current criminal procedural legislation.

3. The protocol of seizure of objects, documents, materials made by the body carrying out open operative-search activities in accordance with the requirements of Articles 166, 167 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, should include information about the specialist, interpreter and witnesses.

4. Such a protocol of seizure of objects, documents, materials is a part of the operative-search activity. The title of the protocol may correspond to the name of the operative-search activity or have its own title, for example: a) "Protocol of seizure of objects", b) "Protocol of seizure of documents", c) "Protocol of seizure of materials".

Keywords:

operative-search legislation, protocol of seizure of objects, documents and materials, open operative-search activities, criminal procedural legislation, protocol of investigative action

For citation:

Suprun S. V. Problems of seizing objects, documents and materials in carrying out open operative-search activities // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 1 (105). P. 161–171. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-161-171>.

The article was submitted September 15, 2024; approved after reviewing February 4, 2025; accepted for publication March 20, 2025.

Введение

В соответствии с частью 1 ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД») задачами оперативно-розыскной деятельности являются «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1995. № 33. Ст. 3349.

При решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, осуществляющие ОРД, вправе проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) и использовать в ходе проведения ОРМ информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, а также другие технические и иные средства с привлечением «должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями» (ст. 6 ФЗ «Об ОРД»).

Законодатель разрешает органу, осуществляющему ОРД, на основании ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» прерывать услуги связи в ходе осуществления ОРД при условии возникновения «непосредственной угрозы жизни или здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации». При этом законодатель не раскрывает содержание термина «непосредственная угроза» и предоставляет органу, осуществляющему ОРД, право определять ее возникновение в ходе проведения ОРМ по субъективному усмотрению.

Деятельность органов, осуществляющих ОРД, направленная на пресечение преступлений в сферах экономики [1, с. 50–53], незаконного оборота наркотических средств, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, коррупции, общественной безопасности (терроризм), в отдельных случаях предшествует уголовно-процессуальной деятельности и завершается, как правило, пресечением выявленного преступления, фактическим задержанием (захватом) лица, его совершившего, изъятием у него из одежды, находящегося при нем имущества, принадлежащего ему транспортного средства, предметов, документов, материалов.

В ходе проведения гласных ОРМ должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, наделено правом изымать предметы, документы, материалы в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» и удостоверить факт изъятия протоколом, порядок составления которого регламентирован нормами уголовно-процессуального права. Применение норм уголовно-процессуального права органом, осуществляющим ОРД, при проведении гласных ОРМ не урегулировано нормами оперативно-розыскного законодательства и ведомственными нормативными правовыми актами, что на практике порождает проблемы², связанные с фиксацией и закреплением результатов ОРД при изъятии предметов, документов, материалов.

Методы

Для изучения проблем изъятия предметов, документов, материалов при проведении гласных ОРМ в работе применялись методы научного познания: сравнительно-правовой, комплексного анализа, обобщения. Сравнительно-правовой метод использовался для выявления сходства и различий процессуального закрепления результатов изъятия предметов, документов, материалов в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Метод комплексного анализа применялся для вовлечения в работу выводов иных наук. Метод обобщения научных знаний позволил сформулировать выводы и предложения по окончании проведенного исследования.

Результаты

Часть статьи 15 ФЗ «Об ОРД» является бланкетной нормой и отсылает правоприменителя к уголовно-процессуальному законодательству, содержащему требования к составлению протокола без привязки его к виду и названию процессуального действия, завершающегося составлением протокола, из достаточно большого количества которых ученые выделяют протоколы следственных действий.

В теории уголовного процесса к следственным действиям [2, с. 161] ученые относят процессуальные действия, содержащиеся в названиях глав 24–27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ). Некоторые ученые к числу следственных

² См.: Голубев В. Изъятие документов и его обжалование // Юридический справочник руководителя. 2022. № 9. С. 76–86. URL: <https://ftp.delo-press.ru/journals/law/v-fokuse/61260-izyatie-dokumentov-i-ego-obzhalovanie/> (дата обращения: 22.08.2024).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

действий относят иные процессуальные действия, закрепленные в названиях норм, размещенных в содержании этих глав⁴, что порождает научный спор о количестве следственных действий⁵ [3, с. 30–31; 4, с. 99; 5, с. 162; 6, с. 57] и, соответственно, о количестве протоколов, имеющих статус уголовно-процессуальных доказательств (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Чтобы внести ясность в вопрос о количестве следственных действий, отделить протоколы следственных действий от протоколов иных процессуальных действий, представляется целесообразным закрепить перечень следственных действий в отдельной норме УПК РФ, как это сделал законодатель в ст. 6 ФЗ «Об ОРД», где перечислил ОРМ и через их перечень отделил ОРМ от иных оперативно-розыскных действий.

Все следственные действия, в отличие от ОРМ, имеют установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства и направлены на собирание и проверку доказательств. Законодатель не запрещает следователю и дознавателю изымать предметы, документы, материалы при проведении любого следственного действия. Каждое следственное действие завершается составлением протокола, за исключением следственного действия «назначение и производство судебной экспертизы», проведение которого осуществляется экспертом по поручению органа дознания, дознавателя или следователя. Поскольку исследование предметов, документов, материалов проводит не должностное лицо органа расследования, а эксперт, выводы которого облекаются в форму заключения, то данное следственное действие завершается не составлением протокола, а заключением эксперта.

В науке высказывается мнение о том, что ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» отсылает правоприменителя не к протоколу следственного действия, а к его производству, предназначенному для отыскания и изъятия предметов, документов, материалов при проведении гласных ОРМ. Так, Е. А. Ануфриева и М. В. Куценко утверждают, что в случае принудительного изъятия предметов, документов, материалов у лица, совершившего преступление, оно «проводится оперативным сотрудником в рамках ФЗ „Об ОРД“ (ст. 15) с соблюдением требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законодательством к производству личного обыска (ч. 3 ст. 184 УПК РФ)» [7, с. 10–14]. Фиксацию результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью производства следственных действий допускает В. Ф. Луговик. По его мнению, «оперуполномоченный, осуществлявший ОРМ, имеет право проводить следственные действия для фиксации его результатов» [8, с. 164].

О возможности проведения личного обыска, а также производства выемки или обыска до возбуждения уголовного дела высказывается А. С. Лукинов, прокурор отдела прокуратуры Липецкой области, советник юстиции. По его мнению, производство обыска или выемки до возбуждения уголовного дела имеет нормативную основу – Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ⁶, дополнивший ч. 1 ст. 144 УПК РФ полномочием следователя, дознавателя изымать предметы, документы, материалы «в порядке, установленном УПК» [9, с. 50]. По этому пути идет судебная практика. В постановлении судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 16-УД17-16 «Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции»⁷ судья С. Н. Абрамов признал протокол выемки флеш-карты, составленный до возбуждения уголовного дела, допустимым доказательством по уголовному делу. Опираясь на данное постановление Верховного Суда Российской Федерации, А. С. Лукинов делает вывод, что УПК РФ не запрещает «производство обыска и выемки до возбуждения уголовного дела» [9, с. 50].

⁴ Кальницкий В. В. Следственные действия : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2003. С. 7.

⁵ Алиев М. А. Система следственных действий в уголовном процессе / Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи : материалы международной научной студенческой конференции, г. Тула, 28–29 марта 2014 г. / под общ. ред. И. Б. Богородицкого. Тула : Институт законовещения и управления ВПА, 2014. С. 13–16.

⁶ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁷ См. Об отказе в передаче кассационных жалоб на судебные акты по уголовному делу в части привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 159 УК РФ за мошенничество по двум эпизодам, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 3 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции : постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 16-УД17-16 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» (ЮИС Легалакт)». URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-uf-ot-25082017-n-16-ud17-16/> (дата обращения: 16.06.2024).

Е. А. Бравилова не разделяет научную позицию ученых и практических работников о распространении ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» на уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее производство конкретного следственного действия. В обоснование своей авторской позиции она предлагает обратить внимание на особенности правовой регламентации ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД». Поскольку в ходе ОРМ «изымаются предметы и документы, впоследствии приобретающие статус доказательств», пишет Е. А. Бравилова, то в ФЗ «Об ОРД» речь идет, видимо, «о требованиях, предъявляемых к протоколу следственного действия» [10, с. 43], а не к порядку его производства, продолжим научную мысль автора.

Порядок составления протокола следственного действия регулируют нормы ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» и ст. 167 УПК РФ «Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия». В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок составления протокола следственного действия, протокол изъятия предметов, документов, материалов при проведении гласных ОРМ должен быть составлен должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, с учетом положений, содержащихся в ст. 166, 167 УПК РФ.

Проецируя содержание ст. 166, 167 УПК РФ на сферу ОРД, можно обоснованно предположить, что протокол изъятия предметов, документов, материалов может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств⁸ [11]. В протоколе изъятия должно быть указано (ч. 2 ст. 166 УПК РФ):

- 1) место и дата производства изъятия предметов, документов, материалов, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- 2) должность, фамилия и инициалы должностного лица органа, осуществляющего ОРД, составившего протокол;
- 3) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в изъятии предметов, документов, материалов, его адрес и другие данные о личности;
- 4) действия должностного лица органа, осуществляющего ОРД, по изъятию предметов, документов, материалов в порядке, в каком они производились;
- 5) технические средства, применявшиеся при изъятии, условия и порядок их применения, предметы, документы, материалы, к которым применялись технические средства, полученные при их применении результаты;
- 6) заявления лиц, присутствовавших при изъятии предметов, документов, материалов.

В протоколе изъятия также должны быть указаны сведения о специалисте (ст. 168 УПК РФ), переводчике (ст. 169 УПК РФ) и понятых (ст. 170 УПК РФ), если они принимали участие в изъятии предметов, документов, материалов. При изъятии электронных носителей информации и (или) документов допускается участие специалиста. В соответствии с ч. 2 ст. 164¹ УПК РФ участие специалиста является обязательным.

Участие специалиста обязательно при изъятии и изготовлении копий электронных документов, копировании информации «на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации» (ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД»).

Если лицо не владеет языком уголовного судопроизводства, то при изъятии предметов, документов, материалов обязательно участие переводчика (ч. 2 ст. 18 УПК РФ). Переводчик привлекается должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии с требованиями ст. 169 УПК РФ, о чем в протоколе изъятия делается соответствующая отметка.

Изъятие предметов, документов, материалов в соответствии с ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» и ч. 1 ст. 170 УПК РФ может проводиться должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, с участием понятых⁹. При проведении гласных ОРМ в условиях отсутствия средств связи,

⁸ ФЗ «Об ОРД» не содержит «различий между бумажными документами и документами в электронной форме» (См.: Артемова И. В. Изъятие документов в 2018 году // Советник бухгалтера бюджетной сферы. 2018. № 10. С. 38–49).

⁹ См.: Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 24 марта 2016 г. // Архив Мещанского районного суда г. Москвы. Дело № 2а-1587/2016.

опасности для жизни и здоровья людей, в труднодоступной местности изъятие предметов, документов, материалов должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, возможно без участия понятых.

В случае изъятия предметов, документов, материалов без участия понятых в протоколе изъятия должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, указываются технические средства, применявшиеся для фиксации его хода и результатов. Если в ходе изъятия предметов, документов, материалов применение технических средств было невозможным, то в протоколе изъятия об этом делается соответствующая запись (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

При составлении протокола изъятия предметов, документов, материалов «не все требования, предъявляемые к протоколу следственного действия, могут быть выполнены в ходе проведения ОРМ», поскольку в оперативно-розыскной деятельности отсутствуют участники уголовного судопроизводства. В этой связи остается непонятным, пишет Е. А. Бравилова, какие права, обязанности и ответственность должны разъясняться должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, участникам гласного ОРМ при изъятии предметов, документов, материалов [10, с. 44].

Проблема отсутствия в нормах ФЗ «Об ОРД» правового положения лиц, вовлеченных в производство гласного ОРМ, на наш взгляд, представляется актуальной. С позиции науки ее можно решить на основе анализа межотраслевого законодательства, содержащего нормы Конституции Российской Федерации, оперативно-розыскного и уголовно-процессуального права.

Так, часть 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» отсылает правоприменителя к уголовно-процессуальному законодательству, регулиющему порядок составления протокола следственного действия. Статьи 168–170 УПК РФ отсылают правоприменителя к нормам, регламентирующим правовое положение иных участников уголовного судопроизводства, перечень которых исчерпывающе изложен в главе 8 УПК РФ. Нормы данной главы устанавливают правовое положение специалиста (ст. 58 УПК РФ), переводчика (ст. 69 УПК РФ) и понятого (ст. 60 УПК РФ).

Правовое положение фактически задержанного лица, у которого изымаются предметы, документы, материалы нормами УПК РФ и ФЗ «Об ОРД» не урегулировано. Фактически задержанное лицо не имеет процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого и не наделяется предоставленными им правами, предусмотренными ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Вместе с тем у фактически задержанного лица есть неотчуждаемые от него права, содержащиеся в главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина»¹⁰.

В соответствии с главой 2 Конституции Российской Федерации фактически задержанное лицо при изъятии у него предметов, документов, материалов вправе пользоваться правом на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции Российской Федерации) и правом на обжалование в суд действий (бездействий) (ст. 45 и 46 Конституции Российской Федерации) органа, осуществляющего ОРД [12]. Об этом Конституционный Суд Российской Федерации высказался в части 2 определения от 12 мая 2005 г. № 244-О: «Право на судебную защиту выступает как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод, а закрепляющая его статья 46 Конституции находится в неразрывном системном единстве с ее статьей 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (статья 17, часть 2, и статья 18 Конституции)»¹¹. В протоколе изъятия о разъяснении конституционных прав должна быть сделана соответствующая запись, удостоверенная подписями фактически задержанного и должностного лица органа, осуществляющего ОРД, составившего протокол.

¹⁰ См.: О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1.

¹¹ По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 244-О // СЗ РФ. 2005. № 32. Ст. 3396.

По окончании составления протокола изъятия предметов, документов, материалов он должен быть предъявлен всем участникам гласного ОРМ для ознакомления. Каждому участнику должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, должно быть разъяснено право делать заявления о его дополнении и уточнении. Заявления о дополнении и уточнении протокола подлежат удостоверению подписями лиц, их внесшими.

Протокол изъятия подписывается должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и лицами, принимавшими участие в проведении гласного ОРМ. В случае отказа участника гласного ОРМ подписать протокол изъятия предметов, документов, материалов, должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, вносит в него соответствующую запись, которую удостоверяет своей подписью.

В случае отказа фактически задержанного лица подписать протокол изъятия, должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в протоколе об этом делается соответствующая запись, которая удостоверяется подписями понятых (ч. 1 ст. 167 УПК РФ), если они принимали участие в изъятии предметов, документов, материалов, и должностного лица, составившего протокол.

Участнику гласного ОРМ, отказавшемуся подписать протокол изъятия предметов, документов, материалов, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин своего отказа. Объяснения лица, отказавшегося подписать протокол изъятия, подлежат обязательному занесению в протокол. К протоколу изъятия могут прилагаться фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, изготовленные при проведении гласных ОРМ. Также к протоколу изъятия должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, могут прилагаться электронные носители информации, скопированной с других электронных носителей информации.

На ведомственном уровне в системе МВД России требования к составлению протокола изъятия предметов, документов, материалов в сфере оперативно-розыскной деятельности изложены в Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечне должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»¹² (далее – Инструкция).

Согласно части 25 Инструкции протокол изъятия предметов, документов может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. В протоколе изъятия должно быть указано:

«25.1. Место и дата проведения обследования, в ходе которого проводилось изъятие, время его начала и окончания с точностью до минуты.

25.2. Должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол.

25.3. Фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в обследовании, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

25.4. Перечень изъятых предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения, с указанием их количества и индивидуальных признаков.

25.5. Сведения о технических средствах, использованных при проведении обследования, объекты, к которым эти средства были применены, общее время аудио-, видеозаписи»¹³ [13].

¹² Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств : приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 (ред. от 13.10.2023) (зарег. в Минюсте России 21.05.2014, № 32369) // Российская газета. 2014. № 118.

¹³ Российская газета. 2014. № 118.

При обнаружении наркотических средств¹⁴ органом, осуществляющим ОРД, при проведении гласных ОРМ, в соответствии с ч. 4 Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения составляется протокол досмотра¹⁵ (основание: ст. 243 КоАП РСФСР¹⁶, ст. 11 Закона Российской Федерации «О милиции»¹⁷, статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁸).

Данная Инструкция не отменена, она действует по настоящее время. Применение части 4 данной Инструкции, на наш взгляд, представляется спорным, т. к. ст. 243 КоАП РСФСР и ст. 11 Закона Российской Федерации «О милиции» утратили юридическую силу¹⁹, поэтому составление протокола досмотра при изъятии наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров представляется спорным.

В статье «Доказательственное значение в уголовном деле предметов и документов, изъятых в ходе осуществления оперативно-розыскной, административной и иных видов деятельности» Е. А. Бравилова обозначает проблему названия протокола изъятия. Из содержания ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД», пишет Е. А. Бравилова, остается неясным, должен ли протокол изъятия составляться должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, «отдельно от проведенного ОРМ (например, проверочной закупки), или он является его частью» [10, с. 43, 44].

Присоединяясь к дискуссии о названии протокола изъятия, составленного при проведении гласного ОРМ, выскажемся по этому вопросу. По нашему мнению, протокол изъятия является частью ОРМ, поэтому его название может совпадать с названием ОРМ. Как следствие составляет протокол следственного действия, название которого совпадает с его названием, так и орган, осуществляющий ОРД, вправе составить протокол изъятия, название которого совпадает с названием гласного ОРМ. Этот вывод вытекает из буквального толкования ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД»: «В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации»²⁰.

В уголовно-процессуальном законодательстве название протокола не всегда совпадает с названием следственного действия. Речь идет, в частности, о следственном действии «Контроль и запись переговоров». Его нормативная основа: ст. 13, 29, 164–170, 186, п. 8 ч. 2 ст. 213, п. 2 ч. 3 ст. 239 УПК РФ. Аналогом этого следственного действия в ОРД является ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» (п. 10 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД»).

Сущность контроля и записи переговоров в уголовном судопроизводстве «состоит в принятии следователем мотивированного решения об обращении в суд с целью получения судебного решения о проведении контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также

¹⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

¹⁵ Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения : приказ МВД России № 840, Минюста России № 320, Минздрава России № 388, Минэкономики России № 472, ГТК России № 726, ФСБ России № 530, ФСП России от 9 ноября 1999 г. № 585 // Новая Аптека. 2000. № 8.

¹⁶ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. Верховным Советом РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909. Документ утратил силу.

¹⁷ О милиции : Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (ред. от 27.07.2010) // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503. Документ утратил силу.

¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹⁹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

²⁰ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

в его последующих действиях, направленных на истребование и использование полученных сведений в доказывании»²¹.

Техническое осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров по ходатайству следователя судом поручается уполномоченному органу в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 186 УПК РФ, которым на практике является оперативное подразделение органа, осуществляющего ОРД. В течение всего срока производства данного следственного действия следователь в любое время вправе истребовать от органа, осуществляющего контроль и запись телефонных и иных переговоров, фонограмму для ее осмотра и прослушивания. Здесь возникает два вопроса:

1. В рамках какой разновидности осмотра следователь должен осмотреть и прослушать фонограмму?

2. Каким будет название протокола, который по окончании прослушивания должен составить следователь?

Название следственного действия «Контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ) позволяет предположить, что протокол будет называться «Протокол контроля и записи переговоров». Однако часть 7 ст. 186 УПК РФ, закрепляющая порядок осмотра и прослушивания фонограммы, позволяет усомниться в высказанном нами предположении о названии протокола следственного действия. Исходя из содержания ч. 7 ст. 186 УПК РФ, название протокола следственного действия может отличаться от его названия и звучать, например, так: «Протокол осмотра и прослушивания фонограммы» [14, с. 72].

Аналогичная ситуация с названием протокола возникает при производстве следственного действия «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка», предусмотренного ст. 185 УПК РФ, аналогом которого в ОРД является ОРМ «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» (п. 9 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД»). В ходе производства этого следственного действия или после его окончания следователем составляется «Протокол осмотра почтово-телеграфных отправлений» либо «Протокол осмотра и выемки почтово-телеграфных отправлений». Протокол с названием «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» в деятельности органов предварительного расследования не составляется [15, с. 190–193].

При проецировании изложенных выше рассуждений о названии протокола следственного действия на сферу ОРД становится очевидным, что название протокола изъятия предметов, документов, материалов может не соответствовать названию гласного ОРМ.

Кроме протокола следственного действия, при расследовании уголовного дела следователь вправе составить протокол иного процессуального действия. В качестве примера протокола иного процессуального действия можно привести протокол уничтожения вещественных доказательств, составление которого предусмотрено ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Протокол уничтожения вещественных доказательств составляется по решению суда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации²², когда по уголовному делу возникает необходимость в уничтожении (ч. 2 ст. 82 УПК РФ):

а) скоропортящихся товаров и продукции, которые пришли в негодность;

б) изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды;

²¹ Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 35.

²² О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения (вместе с «Положением о порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения»): постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2012 г. № 848 (ред. от 23.04.2024) // СЗ РФ. 2012. № 36. Ст. 4900.

в) изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации;

г) изъятых из незаконного оборота табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции, никотинового сырья, полуфабрикатов, производственной, транспортной, потребительской тары (упаковки), этикеток, используемых для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и никотинового сырья, а также основного технологического оборудования для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и (или) никотинового сырья, перечень видов которого устанавливается Правительством Российской Федерации;

д) изъятого игрового оборудования, которое использовалось при проведении азартных игр.

Протокол иного процессуального действия составляется при принятии устного заявления о преступлении (ст. 141 УПК РФ); явке с повинной (ст. 142 УПК РФ); наложении ареста на имущество (ч. 8 ст. 115 УПК РФ); ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ); ознакомлении участников уголовного процесса с материалами оконченного производством уголовного дела (ч. 1 ст. 215 УПК РФ) и т. д.

Протокол иного процессуального действия не предназначен для изъятия предметов, документов, материалов в уголовном досудебном производстве, поэтому он не относится к протоколам следственных действий. В этой части уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее составление протокола иного процессуального действия, не распространяется на сферу оперативно-розыскной деятельности и не может использоваться должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, при изъятии предметов, документов, материалов в ходе проведения гласных (для согласованности с названием статьи) ОРМ.

3 **З**аключение

Завершая исследование проблем изъятия предметов, документов, материалов органом, осуществляющим ОРД, в ходе проведения гласных ОРМ, можно сформулировать следующие выводы.

1. Часть 1 статьи 15 ФЗ «Об ОРД» отсылает правоприменителя к порядку составления протокола следственного действия, а не к порядку производства отдельных следственных действий – выемки, обыска, личного обыска, проведение которых образует содержание предварительного расследования. Орган, осуществляющий ОРД, не вправе вместо ОРМ проводить следственные действия [16] в отношении лица, застигнутого на месте или после совершения преступления, и начинать в отношении него уголовное преследование путем производства отдельных следственных действий, направленных на его изобличение.

2. Часть 1 статьи 15 ФЗ «Об ОРД», предоставляющая органу, осуществляющему ОРД, право изъятия предметов, документов, материалов при проведении гласных ОРМ, отсылает правоприменителя к уголовно-процессуальному законодательству, регламентирующему порядок составления протокола следственного, а не иного процессуального действия. Порядок составления протокола следственного действия урегулирован ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» и ст. 167 УПК РФ «Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия».

3. Протокол изъятия предметов, документов, материалов, составленный органом, осуществляющим ОРД, в соответствии с требованиями ст. 166, 167 УПК РФ не противоречит уголовно-процессуальному и оперативно-розыскному законодательству. Протоколы иных процессуальных действий не относятся к протоколам следственных действий, поэтому не могут применяться в сфере ОРД в части изъятия предметов, документов, материалов должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, при проведении гласных ОРМ, т. к. не соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ).

4. В протоколе изъятия предметов, документов, материалов, составленном в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства на основании ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД», подлежат отражению сведения о специалисте, переводчике и понятых. Правовое положение данных участников ОРМ урегулировано ст. 58 (специалист), 69 (переводчик) и 60 (понятой) УПК РФ, нормы которых распространяются на производство ОРД.

5. Протокол изъятия предметов, документов, материалов, составленный должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, является частью ОРМ. Название протокола может соответствовать его названию и быть, например, следующим: а) «Протокол изъятия предметов ОРМ проверочная закупка»; б) «Протокол изъятия документов ОРМ оперативный эксперимент»; в) «Протокол изъятия материалов ОРМ контролируемая поставка».

6. Название протокола может не соответствовать названию гласного ОРМ и содержать в названии только вид изымаемого объекта. В этом случае название протокола изъятия может быть следующим, например: а) «Протокол изъятия предметов», б) «Протокол изъятия документов», в) «Протокол изъятия материалов».

Список источников

1. Петров С. П. О проблеме проведения гласных оперативно-разыскных мероприятий при выявлении и раскрытии преступлений в сфере экономики // Российский следователь. 2022. № 3. С. 50–53.
2. Стельмах В. Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 161–166.
3. Полуянова Е. В. Система следственных действий: проблема определения перечня // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2 (3). С. 30–32.
4. Супрун С. В. Понятие и система неотложных следственных действий // Уголовное право. 2007. № 4. С. 98–102.
5. Киян Ю. В. Следственное действие: понятие и система // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (92). С. 158–164.
6. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма : [монография]. Москва : Юрлитинформ, 2001. 208 с.
7. Ануфриева Е. А., Куценко М. В. Проблемы проведения тактической операции «задержание с поличным» по делам о коррупционных преступлениях // Российский следователь. 2016. № 23. С. 10–14.
8. Луговик В. Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 161–169.
9. Лукинов А. С. Законность обыска и выемки до возбуждения уголовного дела // Законность. 2020. № 7 (1029). С. 50.
10. Бравилова Е. А. Доказательственное значение в уголовном деле предметов и документов, изъятых в ходе осуществления оперативно-разыскной, административной и иных видов деятельности // Вестник Уральского института МВД России. 2017. № 4. С. 41–47.
11. Артемова И. В. Изъятие документов в 2018 году // Советник бухгалтера бюджетной сферы. 2018. № 10. С. 38–49.
12. Себелева Т. А. Конституционные основы права на обжалование. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 2 (54). С. 66–69.
13. Стельмах В. Ю. Процессуальные аспекты оперативно-розыскного мероприятия «обследование жилища» // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 40–42.
14. Шаталов А. С. Осмотр и прослушивание фонограммы, полученной при производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров: проблемы правоприменения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3. С. 57–74.
15. Ковтун Ю. А., Шевцов Р. М. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления: сущность, основания, процессуальный порядок и проблемные аспекты его производства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 190–194.
16. Зенкин А. Н. Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями // Законность. 2017. № 1. С. 61–63.